

Игорь Игнатенко

Игорь Данилович Игнатенко родился в 1943 году. Окончил Благовещенский пединститут. Работал на Амурском радио и телевидении, корреспондентом радиостанции «Маяк» на БАМе, в газетах «За педкадры», «Амурская правда», «Авангард», «Кадры — селу». Участник VII Всесоюзного совещания молодых писателей (Москва, 1979). Член Союза писателей России. Автор шестнадцати книг стихотворений и прозы. Лауреат Амурской премии в области литературы и искусства за книгу стихотворений «Прощай...». Председатель правления Амурской областной писательской организации, секретарь Правления Союза писателей России. Редактор альманаха «Росток».

«Вселенная — во мне, а не вовне...»

Я СЫН ПОЛЕЙ

Родная Приамурская земля,
Какие ветры над тобой шумели,
Гремели грозы и мели метели!
Раскину руки и скажу: «Моя!»

Я сын полей. Мой колос налитой
Уже созрел. И я не возражаю
Отдать его во имя урожая,
Как повелось в судьбе моей крутой.

Дать людям хлеб — забота из забот,
Пускай он черен, как черна земля,
Как трактористов загорелых лица,
Но только хлеб нам жизни свет дает.

Всем нелегко, но хныкать нет причин.
И для любви не надобно вербовки,
Когда за нижней улицей Тамбовки
Зовут, звеня ключами, наш Гильчин.

Его струя по-прежнему чиста,
Чтоб утолить и жажду, и тревогу,
Он не зарос травой, слава Богу,
Над ним все та же неба высота.

За ним все та же роща на бугре,
За ней — поля, покуда видно глазу.

И, повинуюсь сердцу, не приказу,
В село родное мчусь я на заре.

Ну, здравствуйте! У поля, у реки,
У огородов сразу за домами,
Я снова здесь, на родине, я с вами
И в праздники, и в будни, земляки.

ЖАВОРОНОК

Пой, жаворонок, пой
Легко и без печали!
Сегодня мы с тобой
Весну в полях встречаем.

Апрель дарит теплом,
Желанным, словно песня.
Сегодня мы вдвоем
Ликуем в поднебесье.

Да, я с тобой, я там —
Меж облаков летучих.
Звучанье звонких гамм
Прилежно мы изучим.

Какая красота
Открылась с неба взору!
Степная широта,
Озерные узоры,

Прожилочки дорог,
Меандры малых речек.
Там — хуторок. Там — стог.
Там — стройных сосен свечи.

В своем родном краю,
Как птица, существую,
И плачу, и пою,
Рыдаю и ликую.

На свете нет земель
Подобного размаха.
Пой, звонкий менестрель,
Дрожи крылами, птаха.

ЧУТЬ-ЧУТЬ

Раздумий горьких верный путь
По острию стальному лезвия,
Неуловимое чуть-чуть —
Неповторимая Поэзия.

ПРОСТО ТАК

Нет слов банальных,
Только сочетанья
Стирают смысл
И звуков очертанья.
И я себя на том ловлю,
Что просто так тебя люблю...

КРУТАЯ ВЫСОТА

Валентину Шкапу

Идут года... Да что «идут» — летят!
Но лишь весна к нам возвращает стаи
Подросших за зимовку журавлят,
Которые без родины устали.

Могучи взмахи легкоперых крыл.
Вожак дорогу ведает, как прежде.
Он звездный курс нисколько не забыл
И смело доверяется надежде.

О, сколько глаз смотрело снизу вверх,
Беря на мушку птичью беззащитность!
Не попадай в прицел, свободный стерх *,
Храни Господь пернатых самобытность.

На высоте — чистейшие ветра.
Там, в небесах, озоновая брага.
Плыть облаками — здесь нужна отвага.
Вперед! Домой! К земле родной пора!

Гнездовья ждут усталых летунов,
Их подновлять — давнишняя забота.

---

* Стерх — белый журавль.

Здесь колыбель грядущая птенцов,
И журавлям не в тягость их работа.

Испить воды кристальных родников,
Ловить рыбешку на родных озерах,
Хранить птенцов от всяческих врагов —
Нет лучшей доли на родных просторах.

А осенью, набравшись новых сил,
Подняться в небо, крикнуть на прощанье:
«Я лишь на год... Я только вас любил...
Я пережить мечтаю расставанье...»

И если птиц поглотит пустота
И не вернет — знать, так угодно Богу.
Ну а пока тори, вожак, дорогу.
Зови в полет, крутая высота.

СИМВОЛ ВЕРЫ

Ушел двадцатый бурный век, и в нем
Две мировых войны жестокие остались.
Мы до смерти тогда навоевались,
С лица земли сметая жизнь огнем.

Казалось бы, что время отдохнуть
От распрей и убийств давно настало,
Ведь человеку нужно очень мало —
Семья, работа, долгий жизни путь.

Но кровь земли, что бьет фонтаном, — нефть
Клокочет в венах биржевых ристалищ,
И отблески грядущие пожарищ
Сулят одним наживу, другим — смерть.

Опасно в пули отливать свинец,
Куда опасней все забыть в дремоте,
И, лик Христа оттиснув на банкноте,
Предуготовить всей земле конец.

Мой оппонент, напрасно не злословь,
Ведь вертится Земля. Покуда век мой длится,
Я верую, что Жизнь не прекратится,
Я старомодно верую в любовь.

***

Собирались отдыхать
с милой на природе,
только чаще нас видать
с нею в огороде.

Мы такие молодцы,
твердо держим слово:
посадили огурцы —
это нам не ново.

Где-то иволга поет,
горлица воркует,
а у нас капуста прет,
кабачки бушуют.

Посидеть бы у реки,
поплевать от скуки,
да поспели сорняки —
тяпки взяли в руки.

То прополка, то полив,
то рыхленьё почвы...
Облетает цвет со слив...
Груш не будет точно...

Начинаем сенокос
мы вокруг усадьбы.
Отдыхаем? — сей вопрос
нам не задавать бы.

Ночью в домике поспать
захотелось скоро,
да поломана кровать,
стол украли воры,

и печурку унесли,
ибо из железа.
Отдых где-то там, вдали, —
Нам потеть полезно.

Так проходит день за днем,
лето пролетает.
Мы зимою отдохнем,
если снег растает.

КРУГ ДРУЗЕЙ

Все уже год от года круг друзей.
Хрустит кадык, петлею перехлестнут.
Давно промчались шепотные весны,
Октябрь срывает листья с тополей.
Редет, тает круг друзей...

Был Композитор, песенный отец...
О, как мои стихи он круто правил!
Давно сей мир веселый друг оставил,
Вселив созвучья в тысячи сердец,
Мелодий молодых отец...

С ним рядом лег Maestro, наш певец.
Он ноту брал, и сердце воспаряло.
Себя беречь он не хотел нимало,
И вот романс закончил наконец
Maestro, тенор, наш певец.

Потом Писатель вслед за ними в путь
Отправился, откуда нет возврата.
«Я буду с вами, верные ребята!» —
Шутил он, прозревая смерти суть,
В последний собираясь путь.

Куда ни кинь, повсюду острый клин.
Иных уж нет, а те уже далече...
Пытаюсь бодро петь: «Еще не вечер...»
Вот я и дожил вроде до седин,
Пытаясь выбить клин.

Но, слава Богу, жив еще Поэт,
Однако тоже грустная картина:
Его прельстила ветка Палестины,
И он покинул край наш, нет, не свет.
Он и в Израиле Поэт.

Накрою стол и горькое вино
Поставлю в центре, словно символ жизни,
И выпью молча, будто бы на тризне.
Испить до дна от века суждено
Творцам лишь горькое вино.

И только радость, что неведом срок,
Согреет сердце пусть хоть на мгновенье.
Я жив, покуда живо вдохновенье,
И выдумать я лучшего не мог,
Поскольку всем неведом срок.

***

Обрыдали кулики
осень на увалах.
Дни не просто коротки —
их ничтожно мало.

Листопадные дела
завершает вьюга.
Эк, сугробов намела! —
вся бела округа.

Сойка села на пенек,
чистит клюв о перья,
в серый будничный денек
отворяет двери.

Заяц тропку напетлял,
чтобы рысь не знала,
где он нынче ночевал
в роще за увалом.

Здесь у всякого зверья
есть своя забота.
Стал задумчивым и я,
словно жду чего-то.

Вдаль смотрю и хмурю лоб,
не курю махорку.
Телеграфный старый столб
вижу у пригорка.

Подойду и прислонюсь
к трещинам древесным.
Ничего я не боюсь,
все как есть известно.

Песню стальных проводов
буду слушать молча.
Я давно уже готов
в небо взвыть по-волчьи.

Отзовитесь: сколько вас,
зимние недели?
Глядь — а день уже угас...
Тьма на самом деле.

В МЕТЕЛЬ

Родная речь!
Глаголю с колыбели.
Вначале: «А!»
Потом: «Агу!»
Затем: «Могу!»
Как в ледостав Амур плотнит шугу,
Вот так и я словарь свой берегу,
Чтоб замолчать и слушать вой метели.
Сплошное: «У-у-у!»
Кому?
Чему?
И в ставню постук: «Отвори! Дай кров».
Что ж, так и быть — открою гостю двери,
Подброшу в печку дров.
Чем доброту измерить?
Числом поленьев?
Чередою слов?
Пусть посидит и помолчит со мной,
Не одному мне холодно зимой.
В конце концов, есть жесты доброты незрячей:
Возьму стакан, налью воды горячей,
Пакетик чаю «Липтон» опущу
И сухари придвину на тарелке —
Пусть долго пьет.
Усы я отращу
И бороду.
Я рад подобной сделке.
Века пройдут или минуты?
Что с того!
От гостя мне не надо ничего.
Мы вместе с ним забудем в эту ночь
Весь алфавит, все словари науки.
Горячий чай пусть согревает руки,
Метель неясные рождает звуки,
Она одна сумеет нам помочь.

О ДВОРНИКАХ И РЫБАЛКЕ

1.

Я дворникам завидую: они
Всем ранним птицам издавна сродни.

Их инструмент — лопата и метла,
Задача их понятна и светла,

Поскольку тротуаров чистота —
И есть, в конечном счете, красота.

Известно, им трудиться нелегко,
Зато у них дыханье глубоко,

А это засидевшийся народ
К серьезным размышлениям ведет.

Быть дворником — заманчивый пример,
Тем более когда пенсионер.

Маши метлой и думай, словно Кант,
Который в философии гигант.

Тогда постигну, может быть, и я
Великий смысл и цену Бытия.

Представим, что я дворник, что машу
Метлой, и размышляю, и дышу.

2.

За чередой промелькнувших лет,
Мне кажется, Начала жизни нет.

Когда Господь пришлет за мной гонца,
Я не поверю в истинность Конца.

Смотрю в Природы мудрое лицо,
И понимаю: жизнь всегда — Кольцо.

А тех, кто врет, что наша жизнь — Спираль,
По трезвом размышлении, мне жаль.

В конечном счете, термины — мура,
Коль завтра будет то, что и вчера.

Посередине — этот краткий миг,
Который на бегу меня застиг.

Ну что ж, оставим философский тон,
Зубовный скрежет и духовный стон.

Метлу отложим. Дворник из меня
Не получился при зачине дня.

3.

Наладим удочку, пойдём на озерко,
Где плавает туман, как молоко,

Крикливых чаек слушать над водой,
Которым вторит в поле козодой.

Когда утопит поплавок карась,
Почувствуешь такую с миром связь!

Добудем рыбу для тройной ухи,
Перед какой бледнеют все стихи.

Найдем сушняк, затеплим костерок,
Повесим на рогульку котелок.

Картошку, лук, лавровый лист и соль
За рыбой в воду заложить изволь.

Присядь и слушай чаек голоса,
Уха поспеет через полчаса.

Отведай рыбный суп — и здесь поймешь,
Зачем на белом свете ты живешь.

МОБИЛЬНИК

Мечтатель техногенных перемен
Смог утолить нахлынувшую жажду
И лично выбрал добровольный плен —
Мобильную недремлющую стражу.

Ведь телефон — тюремный вертухай,
Ворующий раздумье и молчанье,
Поскольку, убегай не убегай,
Он с нами вместе днями и ночами.

Он не звонит, он музыку дарит —
Намек мелодий, содроганье ритма.

Настырно и невнятно говорит,
То заполошно, то порой сердито.

Наш неусыпный стражник Мегафон,
Питающийся голосом сограждан,
Зубовный скрежет и душевный стон
Из уст людских ты вырвал не однажды.

Когда по «зебре» девушка идет,
Переставляя джинсовые ноги,
О чем мобильник на ухо поет,
Лишая зренья посреди дороги?

Не откупиться от него рублем,
Не убежать, не скрыться — бесполезно!
Он с нами поболтает за рулем
Автомобиля, мчащегося в бездну.

Набросит паутину-Интернет
На наши уши и на наши души,
И очень скоро людям даст ответ
На все вопросы.
Господи, как скучно!

МЕЖДОУСОБИЦА

Была междоусобица князей
Жесточе всех нашествий и набегов
Вярягов, половцев и печенегов.
Страшился русич родоы своей.

Когда на брата брат собирает рать,
А сын отца с престола свергнуть тщится,
Не торопись на белый свет родиться,
Чтоб от руки родной не погибать.

Казни своих, чтоб устрашился враг,
А жены народят еще младенцев.
Велик Христос, не бойся иноверцев,
Ты сам себе грабитель и чужак.

На поле, что усеяно костями,
Оратай плуг не смеет долго ставить.
Как медленно мы обретаем память,
Мучительно становимся людьми!

Я тоже Игорь, Ингвар, скандинав,
Я тыщу лет на сече был кровавой,
И я на смерть давно имею право,
От вероломства всех князей устав.

Перековать орала на мечи
Не торопись, земля моя святая.
Восходит солнце, медленно светает.
На пашню опускаются грачи.

Всему мерило черный хлеб и труд,
А не гордыня, вправленная в золото.
Да будет мир!
Да будет детям Завтра!
И распрям всем — да будет Божий суд!

КНЯЗЬ ИГОРЬ НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ

Никнут стяги. Гибнет рать.
Кружит ворон над Каялой,
Половецкою рекой.
Завершился ратный бой,
Полегло славян немало.
Где уж славы тут искать!

Век двенадцатый к закату
Полтора десятка лет
Князю Игорю припас.
Да затмилось солнце враз,
Потускнел, закрылся свет,
Из похода нет возврата.

Что звенит и что шумит?
Кто ликует? Кто тоскует?
Кто по-женски слезы льет?
Знать бы князю наперед,
Что Господь его взыскует,
Что он Степь не победит.

Но напрасен приговор,
Когда честь превыше жизни,
Если Русь милей всего.
Не жалея ничего,
Ты в Каялу кровью брызни,
Стань бессмертным с этих пор.

Мы забудем плен и мрак
Пораженья и разора,
Поиск выкупа и бегство.
«Слово...» русское — ты средство
Прекратить о славе споры,
Если Русь терзает враг.

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

Опять они тебя терзают, Русь,
Иных времен татары и монголы...

Н. Рубцов.

Заканчивая брэнной жизни школу,
Я ничего на свете не боюсь,
Но вновь они тебя терзают, Русь,
Иных времен захватчики-монголы.

Как больно мне! Как горько, трудно как!
В веках хоругви славы поистлели.
Казалось, шаг — и мы почти у цели,
Где свет пронзает набежавший мрак.

Не жду царя. Героя не хочу.
И не воскреснет Новгорода вече.
Давно не утро, но еще не вечер,
Чтобы затеплить в горенке свечу.

Не знаю я молитвы ни одной,
Помимо этой: «Господи помилуй!»
Пусть наделит он всю Россию силой,
Чтобы могла исполнить долг святой.

Мы ополчимся, внуки Мономаха,
На всех мамаев, кто пришел с мечом.
И светлым Провидения лучом
Рассеем тьму нашествия без страха.

Россия, Русь, я твой до гроба сын.
Но и за гранью бытия земного
Я буду жить, оставив людям «Слово...»,
Своей судьбы и раб, и господин,
И в Поле буду воином один.

***

Все прошло.
Забылось очень многое.
Не забылся только давний день:
Облака над пыльною дорогою
И черемух с проблесками тень.
Я малец.
Во рту черно — оскомина.
В небе коршун вычертил круги.
В волосах луч солнца, как соломина.
На ногах из грязи «сапоги».
Мы бежим с мальчишками на озеро,
Там ныряем с ветхого моста,
С перекупа нас уж заморозило.
Рвем боярку с колкого куста.
Баламутим ил на узких старицах,
Добываем сонных карасей —
Это в моей памяти останется
От минувшей жизни детской всей.
Дождь слепой.
Печурка в летней кухоньке,
Где оладьи мама напекла.
Слово «МАМА» соберу из кубиков.

...Вот и жизнь куда-то утекла.

* * *

Что вечное блаженство,
мир иной,
когда на расстоянье жеста
ты со мной!

Ведуний обещанья —
полный бред,
меж нами расстоянья
вовсе нет.

Всех измерений милость,
как во сне,
поскольку растворилась
ты во мне.

ПРОГУЛКА В ПАРКЕ

Даниилу Кристьяву

Рассветный день неприхотлив и зыбок,
Он, как ребенок, не набрался сил.
Поговорим на языке улыбок,
Мой младший внук, веселый Даниил.

В тебе смешалось столько разных генов:
Осанист по-болгарски, прямонос;
Лучистый взгляд взял украинских дедов
И, как Есенин, золотоволос.

Ты мудрых слов совсем еще не знаешь,
А я, признаться, многие забыл.
Тебе уже полгода, ты взлетаешь
Туда, где я в минувшем веке был.

Смотри, какое небо голубое!
В нем облака-медведики плывут.
Нам в парке хорошо гулять с тобою,
Прогулок вешних здесь пролег маршрут.

Вот дятел дробь рассыпал по округе,
Он на сосне исследует дупло.
Бельчонок поспешил к своей подруге,
Поскольку время брачных игр пришло.

Синичка скачет с веточки на ветку,
Ведь ей порхать ничуть не лень.
Она звенит ликующе приветно:
— Хороший день!
Не прячьтесь в тень!
Тень-тень!

Пусть свежий воздух крепкий сон навевает,
В коляске спать уютно и тепло.
Никто тебя тревожить не посмеет,
Расти, мой внук, с улыбкою светло.

С тобою мы равны не беспричинно,
И я тебя быть сильным научу.
Мы оба полноценные мужчины,
И вместе все нам будет по плечу.

Моих надежд, я верю, не обманешь,
Вступая в этот Мир и в этот Век.

Гадать не буду, кем ты в жизни станешь,
Но ты уже по званью — Человек.

Сорочий гомон, громкий грай вороний
Нам не помеха спать и размышлять.
И облака в небесном перегоне
Не устают друг друга догонять.

***

Дождит на сердце, пасмурно в душе,
Воспоминаний облачность нависла,
Нет солнца радости,
А впрочем, нет и смысла
Ни в частностях погоды,
Ни вообще.

Погоды ждать у моря не хочу,
Я сам — Перун, и Посейдон, и Кришна.
Сердечный пульс, как гром.
Вам это слышно?
Диагноз мой понятен и врачу.

Вселенная — во мне, а не вовне,
Я полон неопознанных Галактик;
Не теоретик, а прагматик-практик,
Мне истина открылась не в вине.

Вино... Вина... Вином или виною...
Все ничего, коль дождь не насовсем.
Проглянет солнышко во всей красе
И улыбнется, свидетись со мною.

Что холода, коль на сердце тепло.
Еще пуржит?
Но путь давно известен.
Душевный климат, доложу по чести,
Всего надежней,
С ним всегда светло.

***

Я научилась просто, мудро жить...

А. Ахматова

Стареем... К другу просто так
Не забежишь на чай иль пиво,
Хоть это, в общем-то, не диво —
Груз прожитого не пустяк.

Ветшаем... Хворей и не счесть,
В аптеки пенсии уносим,
Не spiritus vini — но-шпы просим,
Лекарствам воздавая честь.

Мудреем... Прежних авантюр
Не затеваем, не буяним,
Причесываем утром ранним
Остатки пышных шевелюр.

Прощаем... Всем врагам своим
Обиды прежние и боли.
Что, снова в бой? Но до того ли —
Мы еле на ногах стоим.

Смирямся... Уйти в небытие
Уже, как в юности, не страшно.
Нам провожает день вчерашний
Снотворных капель питье.

И все же... Старые друзья,
К вам забегу хоть на минутку
И подарю улыбку, шутку:
Встречайте, братцы, это я!

Не бойтесь... Нет со мной вина,
Курить не буду табачище,
От этого лишь воздух чище,
И ваша искренность видна...

Так и живем... Наш путь далек,
Его продолжают дети, внуки.
Никто не знает час разлуки,
Всевышний ведает наш срок.

А пиво... Вредно мне оно,
Оно и вам гортань застудит.
Приду домой. А, будь что будет!
И выпью горькое вино
Один...